

NEW NORMAL, ИЛИ НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ЮРИЙ ВОЛКОВ, эксперт в области рыночных отношений,
учебный центр Института повышения квалификации, МГУ

**«В повальном наступлении всемирная рота
Одерживает вновь очередные победы,
Соблюдая лишь один закон:
“Кто сильнее — тот и прав!”»**

(рок-группа «Гражданская оборона»)

Начиная работать над этой статьей, я перечитал свою же публикацию двухлетней давности. И вдруг поймал себя на мысли о том, что ничего не изменилось в экономике за последние два года. Наблюдается тенденция постепенного обретения нового равновесия. Об этом свидетельствуют следующие факты:

- небольшой рост ВВП (страны Европы) или его замедление (КНР);
- инфляция растет во всем мире;
- безработица снижается крайне медленно;
- безработица среди молодежи достигает 50% в некоторых странах ЕС (в первую очередь, в Испании). Но и в остальных странах молодым людям крайне трудно найти хорошую работу.

Однако если два года тому назад речь шла лишь о начале стагфляционных процессов, к 2013–2014 гг. официальные лица России (и Министерства экономики, и ЦБ РФ) почти официально признали постепенное увеличение инфляции и практически нулевой темп роста экономики. Это положение можно охарактеризовать как стагнацию, рецессию или с помощью какого-то другого термина. Но суть одна: рост — около 0%. Проблема заключается не только в нашей экономике. Экономики стран Европы, Северной Америки и Японии не показывают устойчивого роста: картина крайне неоднородная. Темпы роста в Китае снижаются.

На этом фоне приходится задуматься о том, что почти не ведутся обсуждения о выходе из стагфляции. Рецепты лечения как российской, так и мировой экономики активно не обсуждаются. В основном, аналитики пытаются найти аналогичные процессы в мировой истории экономического развития, чтобы обосновать

методы восстановления современной экономики. С учетом этого выделим основные тенденции не только развития главных центров мировой экономики, но и развития экономической мысли.

1. Нет свежих идей по выводу экономик на траекторию устойчивого роста. Экономический анализ все чаще заменяется идеологией, причем во всем мире.
2. Молодое поколение станет жить беднее, чем поколение среднего возраста.
3. Население в мире стареет.
4. Качество денег во всем мире падает. Срабатывает ловушка: чтобы обеспечить рост ВВП, девальвируется валюта. Девальвация стиму-

2008–2009 гг. — для преодоления финансового кризиса использовано сильнодействующее лекарство — накачка долгами

2009–2010 гг. — рост ВВП сохранился, но стал понижаться

2011 г. — рост заканчивается, побочные эффекты усиливаются (структурные перекосы)

2012 г. — попытки стимулировать рост экономики

2013–2014 гг. — новая реальность

лирует экспорт и служит толчком для роста ВВП, но в то же время снижает уровень благосостояния населения и ограничивает дальнейший рост частного потребления, что приводит к торможению ВВП. Впервые этот феномен (рост ВВП не приводит к росту благосостояния) был изучен на примере стран Африки еще в 1960-х гг. В настоящее время эта тупиковая логика повторяется в целом ряде стран, включая Японию.

5. Наблюдается позиционная борьба между странами и между компаниями. Прорывов почти нет. Все

самые удачные участники рынка ждут ошибок конкурентов, чтобы улучшить свое положение за чей-то счет. Наступает эпоха игр с нулевой суммой, тогда как на рубеже XX–XXI вв. крайне популярным было обсуждение игр с ненулевой суммой, в которых выигрыш одного игрока не обязательно означал проигрыш другого. Сотрудничество в международных экономических организациях было выигрышным для всех участников. В результате мировой торговля в то время росла существенно быстрее, чем мировой ВВП.

6. Каждый — сам за себя: экономические союзы начинают разваливаться. В результате — возникновение глобальных экономических и валютных войн.
7. Резкое ужесточение регулирования в экономике большинства стран мира.
8. Не проясняется природа новой волны научно-технического прогресса. Все участники рынка занимают выжидательную позицию. На рубеже XX–XXI вв. все непрофильные функции отдавались на аутсорсинг. В настоящее время набирает силу обратный процесс: компании возвращают непрофильные функции. Причина проста: в условиях отсутствия заметного роста приходится выжимать максимум из текущей деятельности.

САМЫЕ СВЕЖИЕ СОБЫТИЯ И ЯВЛЕНИЯ

2014 г. — ВРЕМЯ ГЛОБАЛЬНЫХ СПЕКУЛЯЦИЙ

- Рост ВВП в Китае замедляется. В 2008–2010 гг. он оставался главным, а, по сути, единственным локомотивом роста мировой экономики. Индекс предприни-

мательской активности опустился ниже порогового значения в 50 пунктов [1]. В феврале 2014 г. были опубликованы данные о том, что экспорт из Китая в годовом измерении снизился на 15%, а импорт растет. В феврале также было отмечено отрицательное сальдо внешнеторгового баланса Китая. Пока это показатель всего лишь за один месяц, но звонок очень неприятный — вероятно, Китай полностью реализовал потенциал своего экспорта при текущей структуре отраслей экономики. Других значимых центров роста ВВП в мире нет. Экономика США растет, ее темп роста составляет около 2%.

- С 2009 г. компании и частные лица в странах ЕС и Северной Америки накапливают наличные средства. Эти действия — реакция на кризис 2008 г. Склонность к риску после кризиса всегда снижается, субъекты экономики копят наличные на черный день, чтобы сгладить шок при возможном повторении кризиса. Для отдельного субъекта такое поведение является абсолютно рациональным и логичным, но в масштабе мировой экономики приводит к потрясающим последствиям. У одних только американских компаний на счетах за пределами США накоплено около 1 трлн долл. [2]. Накопленная в мировой экономике ликвидность может быть в любой момент направлена на скупку активов (недвижимости, акций и т.д.) при первой угрозе начала инфляционного витка. Невозможно предвидеть, когда именно накопленные наличные средства направятся на скупку активов, но можно ожидать, что объектом скупки станут активы в странах с минимальным уровнем риска (Северная Америка и Европа). Возможно, что глобальный процесс скупки активов уже начался,
- Фондовые индексы США находятся на исторических максимумах. Макроэкономические показатели США улучшились (рост ВВП, безработица снижается, корпоративные прибыли максимальны), но это улучшение пока неустойчиво, а экономика США развивается на сильнейшем допинге — ежемесячная эмиссия долларов со стороны ФРС США составляет 55–75 млрд долл. На рисунке 1 представлен график индекса Dow Jones с 2011 г. по текущий период. Из графика видно, что индекс вы-

Рис. 1. График индекса Dow Jones с 2011 г. по текущий период

Рис. 2. Динамика индекса NASDAQ за последние три года

Рис. 3. Динамика индекса РТС за последние три года

рос с 12.000 до 16.576 всего за три года. Таким образом, рост составил 9,3% ежегодно по формуле сложных процентов. Это ощутимая прибавка, если учитывать, что средний рост индекса за 100 лет составляет около 5%. Феноменальная ситуация: рост фондового индекса существенно опережает экономические показатели. Индекс всегда растет на ожиданиях, но впервые в истории он вырос весьма заметно на очень слабых показателях. Причина такой реакции — накопленные запасы наличности всеми субъектами рынка. На рисунке 2 показан индекс NASDAQ тоже за последние три года. Среднегодовой темп роста величиной

15,8% за три года существенно ниже феноменального показателя в эпоху доткомов 1997–1999 гг., но, тем не менее, выглядит гораздо лучше, чем рост стоимости активов на развивающихся рынках.

В настоящее время развитые рынки предлагают наилучшие соотношения между риском, ожидаемым ростом и доходностью. И именно рынки в развитых странах стали основными получателями средств глобального рынка капиталов. Инвесторы забирают средства со всех развивающихся рынков (включая российский, о котором подробнее речь пойдет ниже) и вкладывают в

акции и недвижимостью стран Северной Америки и Европы.

В прошлые 10 лет наблюдался совершенно иной тренд: инвестиции в развитых рынках капитала уходили на развивающиеся рынки и выступали на них катализатором роста ВВП развивающихся экономик. В настоящее время маятник качнулся в обратную сторону: приток капиталов происходит только на развитых рынках. Развивающиеся рынки проиграли (на текущий момент) конкуренцию за капитал развитым. На рисунке 3 иллюстрируется динамика индекса РТС за последние три года. Аналогичную картину мы видим на рынках всех стран BRICS.

Главные изменения происходят в самых пострадавших от кризиса 2008 г. странах ЕС. Чтобы отношение остальной Европы к «больным» странам выражается термином PIIGS (Portugal, Italy, Ireland, Greece, Spain — Португалия, Италия, Ирландия, Греция, Испания), который созвучен английскому слову pigs («свиньи»). Всем этим странам было предписано единое лечение: сокращение государственных и других расходов. Сокращения сопровождалось огромными социальными издержками.

В 2013 г. выздоровление продемонстрировала первая страна из списка PIIGS — Ирландия. Она вернулась на долговой рынок, начался рост ВВП, причем за счет опережающего роста экспорта. Таким образом, лечение дало свои положительные результаты. В начале 2014 г. выздоровление продемонстрировала экономика Португалии. Страна вернулась на долговой рынок, вырос экспорт. На текущий момент в ней не наблюдается роста занятости и реального потребления. Но очевидно, что пик проблем в этих двух экономиках уже пройден. В настоящее время на повестке дня — долгое и плавное выздоровление. В январе 2014 г. программу реформ начала Италия.

Выздоровление Ирландии и Португалии знаменательно не столько тем, что «больные» страны Европы пошли на поправку, сколько тем, что выбранное ЕС лечение через жесткие реформы для повышения конкурентоспособности экономики помогает выйти из долгового пика. Можно обсуждать цену издержек, в первую очередь социальных, при таком жестком лечении. Но, по крайней мере, экономики этих стран начинают возвращаться к макроэкономическому равновесию как условию роста

экономики, причем экспортно-ориентированному. Следует заметить, что первой страной, которая прошла через такое жесткое лечение, была Латвия. Но ее позитивный опыт был поводом для обсуждения — все-таки слишком малый размер экономики Латвии позволял предположить, что иные факторы Балтийской интеграции помогли этой стране восстановить макроэкономическое равновесие.

Страны Европейского Союза стремятся повысить конкурентоспособность через стабильную макроэкономическую политику, стабильный курс евро, жесткие реформы. Считается, что в Европе в большей мере проявляются социалистические идеи в экономике, а США тяготеют к рыночному либеральному управлению. Такова была традиция на протяжении большей части XX в. XXI век всё перевернул: страны ЕС в наименьшей степени склонны к популизму (гораздо меньше, чем США и тем более Япония), проводят жесткие структурные реформы. В результате у нас на глазах создаются конкурентные преимущества для экономики ЕС на 10–20 лет вперед. Страны ЕС пока не смогли повысить уровень инноваций, но гибкость рынка труда увеличивается, макроэкономика остается жесткой и прогнозируемой. Подобную ЕС экономическую политику проводят некоторые страны и за пределами старой Европы — Канада, Австралия, Чили. Вероятно, страны, проводящие структурные реформы и сохраняющие макроэкономическое равновесие, станут лидерами роста в последующие 10–15 лет.

В 2013 г. НАСТУПИЛО ВРЕМЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОПУЛИЗМА

«Популизм — экономическая политика, направленная на перераспределение или рост и не учитывающая макроэкономические ограничения и последствия».

(Р. Дорнбуш, С. Эдвардс. «Макроэкономический популизм в Латинской Америке», 1991 г.)

«Международные демократические институты переживают системный кризис из-за расцвета популизма. Все мы сталкиваемся с тотальным популизмом властей, все лидеры играют в популизм. Это системная проблема», — заявил президент Сбербанка Герман Греф на инвестиционном «Форуме Россия-2012».

Если сравнить наблюдаемые в настоящий момент экономические и политические факторы с периодом стагнации 1970-х гг., нетрудно проследить многие параллели.

- 1) Рост инфляции в развитых странах (Великобритания — 5%, США — 3,9%). До показателей 1970-х гг. пока далеко, но тенденция к росту просматривается четко. Развитие же долгового кризиса практически предопределяет дальнейший (и значительный) рост инфляции.
- 2) Рост цен на нефть. Особенность нынешнего роста этих цен — значительное истощение базовых нефтяных месторождений. Хорошая геологическая изученность Земли практически не оставляет возможности открыть новые крупные месторождения, удобные для разработки.
- 3) Напряженность на Ближнем Востоке. «Арабская весна» 2011 г. переходит в «арабскую осень», и конца этой серии потрясений пока не видно. Одна только «сомализация» Ливии может поддерживать очаг напряженности в течение 15 лет, а вместе с ней и рост нефтяных цен.
- 4) Аналогии довершает возникновение движения «Оккупируй Уолл-стрит» и его вариации в развитых странах. До террористов RAF, слава богу, новым «оккупантам» пока далеко, но сильную лепту в нагнетание социальной напряженности (и в падение производительности труда) эти движения вносят.

Аналогия между современностью и событиями сорокалетней давности просматривается очень четко. Это позволяет предположить, что сценарии развития и мировой, и российской экономики будут если не тождественными, то, по крайней мере, сходными.

Сходство с периодом стагнации 1970-х гг. предполагает для развитых стран длительный период стагнации на фоне высокой (по меркам развитых стран) инфляции, для России же — повторение «золотой эпохи застоя», подразумевающей высокие доходы государства, социальную стабильность (за счет перераспределения природной ренты) и рост роли государства в экономике.

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Рост ВВП колеблется в пределах 0–1,5% в 2014 г.

Наша экономика достигла нового устойчивого состояния: рост ВВП — около 0% в пределах статистической погрешности. Попытки стимулирования роста пока не приносят эффекта. Самое главное, что отсутствуют серьезные рекомендации, как ускорить рост. Представители либерального блока аналитиков продолжают настаивать, что только продолжение реформ (демонополизация экономики, повышение прозрачности государственных процедур, приватизация государственной собственности и т.д.) создаст условие для возобновления роста ВВП. Это логичное предположение, однако оценка издержек либеральных реформ не проводится. И опыт Китая, который показывает высокий, пусть и замедляющийся, темп

роста без либеральных экономических реформ заставляет усомниться в единственности решения этой задачи путем роста ВВП.

В 2008–2013 гг. была предпринята попытка стимулировать рост в нашей экономике с помощью крупных инфраструктурных проектов (комплекс объектов во Владивостоке, Универсиада — 2013 в Казани, зимняя Олимпиада в Сочи). Это стимулирование дало определенный эффект, однако мультипликативный эффект роста заканчивается в 2014 г., и на первый план выходит вопрос оценки издержек кейнсианского стимулирования роста ВВП. К сожалению, у нас отсутствует цельная экономическая школа кейнсианской экономики. К издержкам такого способа стимулирования роста относится неизбежное увеличение темпов роста инфляции и нарастание дефицита государственного бюджета.

Главный вопрос, относящийся к росту ВВП: зачем он нужен в России? Отсутствуют однозначные обоснования того, каков минимально допустимый темп роста ВВП в нашей стране. Как правило, обосновывается темп роста, а не потребность в обновлении основных фондов, но такой подход напоминает ходьбу по замкнутому кругу: рост ВВП необходим для обновления фондов, которое отразится как рост ВВП. К 2013 г. Россия достигла, вероятно, наиболее высокого уровня потребления при заданном уровне ВВП. Это значит, что для ускорения темпов роста ВВП выше текущего 1–2% потребуются снизить реальный уровень потребления россиян.

Фактически, мы стоим перед выбором между высоким текущим потреблением, стагнацией темпов роста ВВП (такая модель сложилась к настоящему времени: по оценке Всемирного Банка доля среднего класса в России выросла в 2013 г. до 60% против 30% в 2001 г.) и сокращением реального уровня потребления в пользу наращивания инвестиций и стимулирования более высокого роста ВВП, который приведет к росту потребления в течение 5–10 лет. Все последние 20 лет экономического развития в России выбор делался в пользу текущего потребления (первого варианта дилеммы). В настоящее время не остается другого способа повысить рост ВВП кроме снижения потребления — если, конечно, этот рост необходим современной России. Таким образом, выбор из двух вариантов не носит экономического характера. Это выбор между двумя

принципиально разными идеологиями развития нашей страны.

Безработица — 6% от трудоспособного населения

Доля безработных в России существенно не меняется уже четыре года. Безработица мала из-за демографического провала, обусловленного очень малой численностью поколения 1990-х годов рождения. Отсутствие либеральных реформ последние годы означает отсутствие масштабных сокращений на предприятиях страны (устранение скрытой безработицы, которое рано или поздно придется осуществлять).

Есть уверенность, что ситуация с безработицей ухудшится в 2014 г. Во второй половине 2013 г. крупнейшие компании приступили к реализации программ по сокращению персонала. Вслед за ними сокращения становятся реальностью для среднего и малого бизнеса. Проблема роста безработицы будет крайне заметной и актуальной по двум причинам.

— Премьер-министр Д. Медведев неоднократно заявлял, что без-

работица в России невысокая, и соответственно, рост безработицы не рассматривается как значимая социальная и экономическая проблема. В Федеральном бюджете не планируются программы по стимулированию занятости. Спасение безработных признано делом самих безработных,

— Резкое ужесточение регулирования деятельности оптовых рынков, киосков, частного извоза и т.д. Это правильные действия по наведению порядка в экономике. Однако в итоге сегмент мелкой торговли и оказания услуг не сможет, в отличие от прошлых кризисов за последние 20 лет, выступить в роли буфера и принять уволенных людей из других сегментов. Иными словами, количество продавцов в палатках и на рынках тоже снижается. В результате увеличивается безработица. Рост окажется небольшим в процентном отношении, но крайне тяжелым в психологическом плане: люди не найдут новую работу. Безработица стано-

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КИТАЕ, США И ЕС

В Китае:

- рост ВВП опускается до 7%;
- долг местных органов власти: 2,8 трлн долл.;
- объем государственных резервов: 2,5 трлн долл.;
- издержки промышленного производства растут;
- инфляция в юанях: 6–7%.

Гигантские вложения в инфраструктуру в 2008–2012 гг. поддержали рост, но не окупятся.

По данным таможенного управления, рекордный дефицит торгового баланса Китая в феврале 2014 г. составил 31,5 млрд долл. Этот показатель вызвал оживленную дискуссию о проблемах второй экономики мира.

Нынешнее отрицательное сальдо отчасти является следствием сезонных особенностей и мировой экономической конъюнктуры. Отрицательный баланс вызван также снижением покупательной способности европейцев и американцев из-за кризиса и увеличением закупок нефти по сравнению с январем (на 13% — около 10 млрд долл.). Январь был профицитным.

Тем не менее, нынешнее отрицательное внешнеторговое сальдо нельзя объяснить только сиюминутными и конъюнктурными причинами. Это один из индикаторов структурных проблем в китайской экономике, которые признаются на высшем уровне. На мартовской сессии Всекитайского собрания народных представителей премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил о необходимости сократить расходы на содержание бюрократии и государственные инвестиции в промышленность и инфраструктуру.

Правительство Китая уже заявляло, что высокие темпы роста страны не самоцель — важнее его качество.

Пекин пытается корректировать модель экономического роста в сторону меньшей зависимости от внешних рынков, расширения внутреннего спроса, повышения доходов населения и энергоэффективности, отмечают аналитики Barclays Capital. Правительство КНР в ближайшее время обнародует план развития четырех стратегических отраслей: производства высококачественного оборудования, создания новых материалов, нового поколения информационных технологий и энергосбережения.

В США за последние три года не произошло изменений в экономическом положении:

- рост ВВП составляет около 2% — рекордный показатель для стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
- имеется дефицит бюджета;
- государственный долг: 17 трлн, или 95% ВВП ежегодно;
- безработица составляет 8%;
- самые дешевые энергоносители.

В Европейском Союзе наблюдаются изменения в экономическом положении:

- рост ВВП: 0–1%;
- рост сохраняется в Германии, хотя и затухает. Рост ВВП Великобритании установил рекорд — 0,9%.

вится хронической и структурной. Это значит, что оказавшийся без работы человек будет очень долго искать новую работу. Через несколько лет без постоянной работы человек теряет свои профессиональные навыки и квалификации. Ситуация с безработицей останется приемлемой по количественным параметрам, но неприемлемой по качественным.

СОВОКУПНАЯ ПРИБЫЛЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ВСЕХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

Этот показатель снизился в 2013 г. на 20–25% в годовом измерении. С 2013 г. стала заметна новая тенденция: у большинства фирм стала уменьшаться прибыль. Темп сокращения прибыли — высокий, что объясняется наступлением кризиса перепроизводства. Издержки фирм увеличиваются (из-за инфляции, ужесточения регулирования, падения курса рубля к доллару). Переложить эти издержки полностью на потребителя нельзя из-за конкуренции между производителями. Как следствие, резко падает прибыль. Например, в ОАО «РЖД» в 2013 г. грузооборот сократился всего на 3%, а прибыль снизилась почти в два раза. Сокращение прибыли в кризис перепроизводства может быть остановлено только путем сокращения производственных мощностей, закрытия заводов, торговых центров и т.д.

В логику сокращения избыточных мощностей вписывается кризис в отношениях с Украиной: большая часть экспорта из Украины в Россию приходится на продукцию, конкурирующую с российскими изделиями. Чисто рыночное решение ограничить поставки с Украины позволит увеличить загрузку отечественных производителей. В результате катастрофически упадет загрузка на украинских предприятиях. В результате избавления от иностранных поставок страдают, главным образом, предприятия в странах, которые:

- не имеют абсолютных уникальных преимуществ (запасов полезных ископаемых, технологий, торговых марок и т.д.);
- не состоят в мощных экономических союзах типа Евросоюза;
- являются средними по величине странами. Крупные страны обеспечивают загрузку мощностей за счет перенаправления внутреннего спроса, а мелкие страны выживают благодаря кооперации с более крупными участниками рынка.

Из крупных внешнеторговых партнеров России указанным харак-

теристикам в наибольшей степени соответствуют две страны — Украина и Турция. Показательно, что сальдо внешней торговли в этих странах становится отрицательным, одновременно увеличиваются социальные и политические проблемы.

Бюджет на 2012–2014 г.

- Рост расходов на:
- военные и полицейские цели;
 - социальные цели;
 - крупные инфраструктурные проекты.
- Снижение/стабильные расходы на:
- образование;
 - медицину;
 - МЧС.

Ускоряется отток капитала из России

Чистый отток капитала из России в январе–феврале 2104 г. составил 35 млрд долл. Отток в 2013 г., по оценке ЦБ, составил 50 млрд долл. Прогноз оттока капитала на 2014 г. находится в очень широких пределах — от 50 млрд долл. (прогноз Министерства экономики) до 150 млрд долл. (прогноз либерального блока аналитиков). Самое простое в такой ситуации — предположить, что истина окажется где-то посередине: отток составит порядка 100 млрд долл. В любом случае, это один из самых высоких показателей в мире. Но главные вопросы немного иные: каков источник средств для оттока и кто их получатель?

Источник средств для оттока капитала, который часто считают важным признаком плохого инвестиционного климата в нашей стране, только один — положительное сальдо внешнеторгового баланса. На протяжении последних 15 лет ежегодно экспорт из России превышает импорт. Эта разница и вывозится. Конечно, плохо, что средства вывозятся из страны. Владельцы этих средств выбирают, куда их лучше вложить исходя из оптимального соотношения риск/доходность.

Как бы то ни было, основа экспорта из России — вывоз сырья. Таково место нашей страны в международном разделении труда на протяжении последних 1000 лет. Быстро изменить это положение невозможно. Важнее понять, насколько устойчив спрос на наши экспортные товары. Главная положительная новость заключается в том, что спрос на нефть и газ весьма устойчив. Цена на нефть уже несколько лет колеблется в узком диапазоне 100–110 долл. за баррель нефти сорта

Brent. На рынке отсутствуют крупные производители нефти и газа, способные заменить наши поставки. Уже 10 лет обсуждается вопрос о добыче сланцевого газа в США (что привело к росту суммарной добычи в США и снижению стоимости газа, а потом и электроэнергии на американском рынке), но кроме США нигде добыча сланцевых углеводородов по разным причинам не развивается. Уже 10 лет обсуждается вопрос о снижении зависимости Европы от поставок природного газа из России. Что же произошло за этот период? 10 лет назад доля газа из России (от «Газпрома») колебалась на уровне 25–27%, затем она сократилась до 20–22%, а в 2013 г. достигла рекордной отметки в 30%. Это значит, что нефтегазовая отрасль, являющаяся ключевой для нашей современной экономики, демонстрирует редкостную стабильность в очень неспокойном мире. Такая стабильность является важнейшим условием относительной устойчивости макроэкономики России.

К сожалению, отсутствует достоверная статистика того, куда вложены вывезенные из России средства и кому они принадлежат.

Дефицит бюджета. Есть ли он?

В 2013 г. федеральный бюджет был выполнен без дефицита. Прогноз на 2014 г. — аналогичный. Очень малому числу стран в мире удалось исполнить бюджет без дефицита в 2013 г. И Россия относится к этому замечательному меньшинству.

Одновременно с этим растет проблема дефицита бюджетов у субъектов Федерации. Она будет нарастать, если не произойдет реформа межбюджетных отношений.

Курс рубля к иностранным валютам

Рубль падает к доллару, евро и другим основным валютам. Эта грустная тенденция, которая сформировалась в 2013 г., продолжится в 2014 г. и, вероятно, в последующие 2–3 года. В этот период стал падать курс всех сырьевых валют, включая доллар Австралии.

ССЫЛКИ

1. Индекс деловой активности КНР упал до восьмимесячного минимума// <http://top.rbc.ru/economics/01/04/2014/914752.shtml>.

2. Владимир Павлов, Глеб Костарев. Корпорации США скопили почти \$1 трлн на заграничных счетах// <http://top.rbc.ru/economics/01/04/2014/914894.shtml>.